

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1492
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1492

СОДЕРЖАНИЕ

- 3605-3610 Размножение белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Курильских островах. Е. Г. ЛОБКОВ, С. П. МАРШУК, С. И. КОРНЕВ
- 3610-3618 Численность и распределение гусеобразных поймы Нижней Оби в 2016 году. М. Г. ГОЛОВАТИН, В. А. СОКОЛОВ
- 3619-3623 О реальности встречи чёрного лебедя *Cygnus atratus* в Карелии. Н. В. ЛАПШИН
- 3624-3626 К вопросу о гнездовании московки *Parus ater* в Ленинградской области – находка гнезда в юго-восточном Приладожье. А. В. БАРДИН, В. И. ГОЛОВАНЬ
- 3627-3628 Находка молодой пеганки *Tadorna tadorna* в Выборгском районе Ленинградской области. В. В. ЛЫЖЕНКОВ
- 3628-3630 О тонкоклювом жаворонке *Calandrella acutirostris* в Казахстане. О. В. БЕЛЯЛОВ
- 3630-3631 Синантропные гнездящиеся птицы высокогорий Киргизии. Э. Ш. КАСЫБЕКОВ, А. Б. КУРМАНКУЛОВ, А. Н. ОСТАЩЕНКО
- 3631 О зимовке зимняка *Buteo lagopus* и перепелятника *Accipiter nisus* на востоке Кировской области. Т. В. ПЛЕШАК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1492

CONTENTS

- 3605-3610 Breeding of the Steller's sea eagle *Haliaeetus pelagicus*
in the Kuril Islands. E . G . L O B K O V ,
S . P . M A R S H U K , S . I . K O R N E V
- 3610-3618 Number and distribution of the Anseriformes in floodplain
of the Lower Ob River in 2016. M . G . G O L O V A T I N ,
V . A . S O K O L O V
- 3619-3623 On the reality of the record of the black swan
Cygnus atratus in Karelia. N . V . L A P S H I N
- 3624-3626 On the issue of nesting of the coal tit *Parus ater*
in the Leningrad Oblast – find a nest in the southeastern
Priladozhye. A . V . B A R D I N , V . I . G O L O V A N
- 3627-3628 Finding young common shelduck *Tadorna tadorna*
in the Vyborg Raion of the Leningrad Oblast.
V . V . L Y Z H E N K O V
- 3628-3630 About the Hume's short-toed lark *Calandrella acutirostris*
in Kazakhstan. O . V . B E L Y A L O V
- 3630-3631 Synanthropic nesting birds of high mountains of Kyrgyzstan.
E . S h . K A S Y B E K O V , A . B . K U R M A N K U L O V ,
A . N . O S T A S C H E N K O
- 3631 On the wintering of the rough-legged buzzard *Buteo lagopus*
and the Eurasian sparrowhawk *Accipiter nisus* in the east
of the Kirov Oblast. T . V . P L E S H A K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Размножение белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Курильских островах

Е.Г.Лобков, С.П.Маршук, С.И.Корнев

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ), Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, д. 35, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Сергей Павлович Маршук. Ул. Шутова, д. 26, г. Северо-Курильск, Сахалинская область, 694550, Россия. E-mail: smarshuk@rambler.ru

Сергей Иванович Корнев. Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО), Петропавловск-Камчатский, ул. Набережная, д. 18, 683000, Россия. E-mail: kornev.s.i@kamniro.ru

Поступила в редакцию 25 августа 2017

О возможности размножения белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus* на Курильских островах сообщил А.И.Гизенко (1955) в своей известной монографии «Птицы Сахалинской области». Трудно сказать, на каком основании он считал, что белоплечий орлан гнездится «на всех островах Курильской гряды» (Гизенко 1955, с. 181). Такой информации ни у кого из более ранних исследователей не было (Yamashina 1931; Bergman 1935), из итогов работ самого А.И.Гизенко этого также не следовало, и в последующем эта информация не подтвердилась (Нечаев 1969; Велижанин 1973; Лобков, Нейфельдт 1986; Нечаев 2005; Нечаев, Гамова 2009; и др.). А.И.Гизенко (1955) привёл конкретные данные о гнезде белоплечего орлана с кладкой на острове Онекотан и, не аргументируя, отнёс к этому виду гнездо, найденное в осеннее время на Урупке вблизи бухты Мисими-Ван.

С тех пор информация, которая подтверждала бы гнездование белоплечих орланов на Урупке, так и не появилась. Обстоятельным обследованием морского побережья острова, произведённым с 13 по 30 июля 2017 С.И.Корневым и С.П.Маршуком в целях учёта численности калана *Enhydra lutris*, выяснено, что на Урупке гнездятся только орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*: по периметру острова обнаружено 4 их гнезда и предполагается наличие ещё не менее двух гнёзд.

Размножение одной пары белоплечих орланов на Онекотане было подтверждено в 1974-1977 годах на мысе Ангиби по результатам анкетного опроса (Лобков, Нейфельдт 1986). Однако учитывая информацию, поступившую от разных специалистов, побывавших на этом острове и обследовавших его побережье в течение, как минимум, последних двух десятилетий, орланы здесь не гнездятся.

Тем не менее, северную часть Курильской гряды всё же следует рассматривать как область размножения белоплечего орлана. Новые данные фактически подтверждают это для острова Парамушир. Так,

15 июня 2017 при обследовании побережья этого острова в целях учёта каланов, жилое гнездо белоплечего орлана было найдено на мысе Левашова, расположенного на тихоокеанском берегу острова Парамушир чуть южнее Второго Курильского пролива, напротив островов Птичьи.

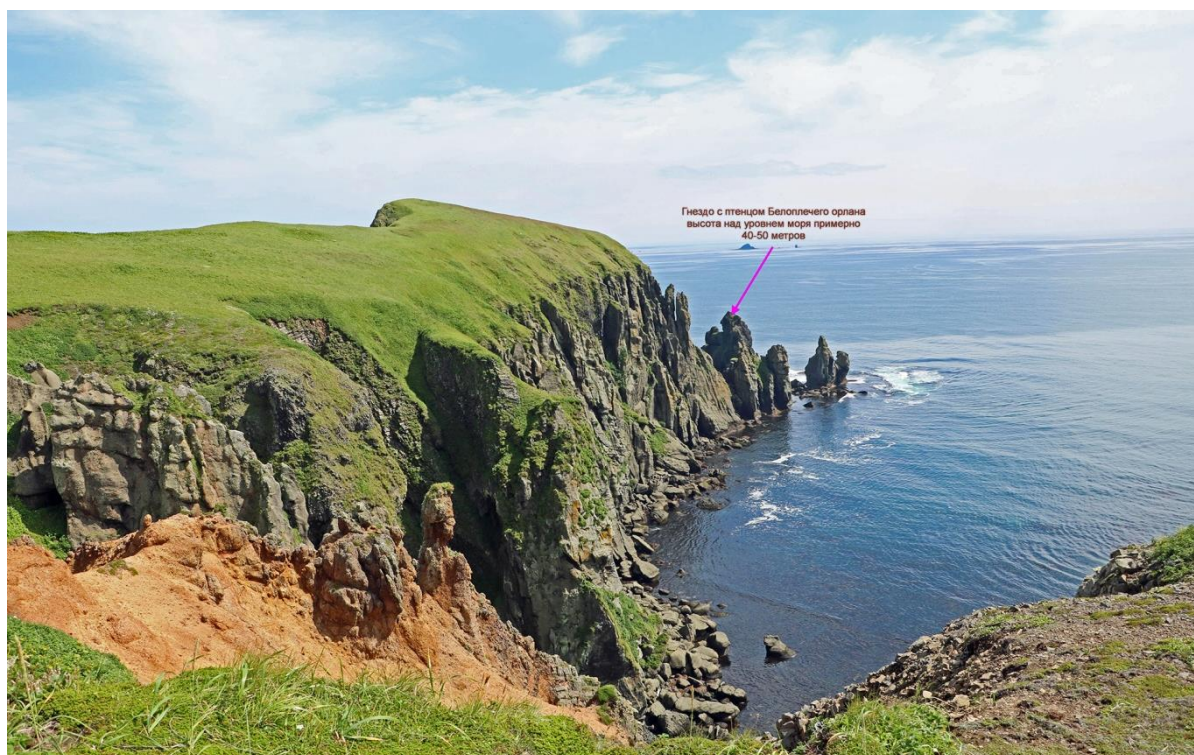

Рис. 1. Мыс Левашова на острове Парамушир. Стрелкой показано место расположения гнезда белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*. 13 августа 2017. Фото С.П.Маршука.

Рис. 2. Мыс Левашова на острове Парамушир. Вдали острова Птичьи. Стрелкой показано место расположения гнезда белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*. 13 августа 2017. Фото С.П. Маршука.

Рис. 3. Пара белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus* на мысе Левашова (Парамушир). Самка (справа) сидит на гнезде. 15 июня 2017. Фото С.И.Корнева.

Мыс Левашова представляет собой грядку скалистых останцев – кекуров высотой до 40-50 м (рис. 1 и 2). Толстые сухие сучья, из которых было сложено гнездо на одной из вершин, были отчётливо видны с лодки. Одна из взрослых птиц (учитывая более крупные размеры тела, это была самка) сидела в гнезде, вторая – на соседней вершине (рис. 3). По мере приближения лодки сначала взлетел самец, а затем покинула гнездо самка (рис. 4). Осмотреть гнездо с берега в тот день не удалось. 13 августа 2017 С.П.Маршук специально добрался до мыса Левашова из города Северо-Курильска (22.5 км по океанскому побережью). В этот день в гнезде оказалась ещё не поднявшаяся на крыло одна молодая птица (рис. 5). Наряд и поведение давали основания полагать, что она покинет гнездо в ближайшее время. Взрослый белоплечий орлан летал рядом (рис. 6).

Судя по всему, эта пара белоплечих орланов размножается на мысе Левашова не первый год. Об этом свидетельствуют многолетний облик гнездовой постройки, а также регулярные встречи с орланами в этом месте в течение нескольких последних лет. Так, впервые белоплечих орланов на мысе Левашова наблюдали 17 марта 2012, причём это была группа из двух взрослых и одной молодой птицы (заметим, что на Камчатке молодые прошлого сезона нередко появляются вблизи своего гнезда и могут оставаться в этом районе довольно долго). На следующий год летавших над мысом взрослых белоплечих орланов наблюдали 22 апреля. В середине августа 2014 г издали видели слетевшего со

скалы орлана, но подойти к мысу из-за сложных погодных условий тогда не смогли. Можно предположить, что белоплечие орланы населяют мыс Левашова не менее 7 лет.

Рис. 4. Самка белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* покидает гнездо при приближении лодки к мысу Левашова. 15 июня 2017. Фото С.И.Корнева.

Рис. 5. Гнездо белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* с затаившейся молодой птицей незадолго до её вылета. Мыс Левашова. 13 августа 2017. Фото С.П.Маршука.

Биотопический облик мыса Левашова на острове Парамушир можно считать типичным для мест размещения гнёзд белоплечего орлана на скалистом морском побережье Камчатки, где такого рода гнездовые постройки составляют около 5% от общего числа гнёзд этого вида (Лобков, Нейфельдт 1986). Сроки подъёма молодых белоплечих орланов на крыло также вполне соответствуют таковым на Камчатке.

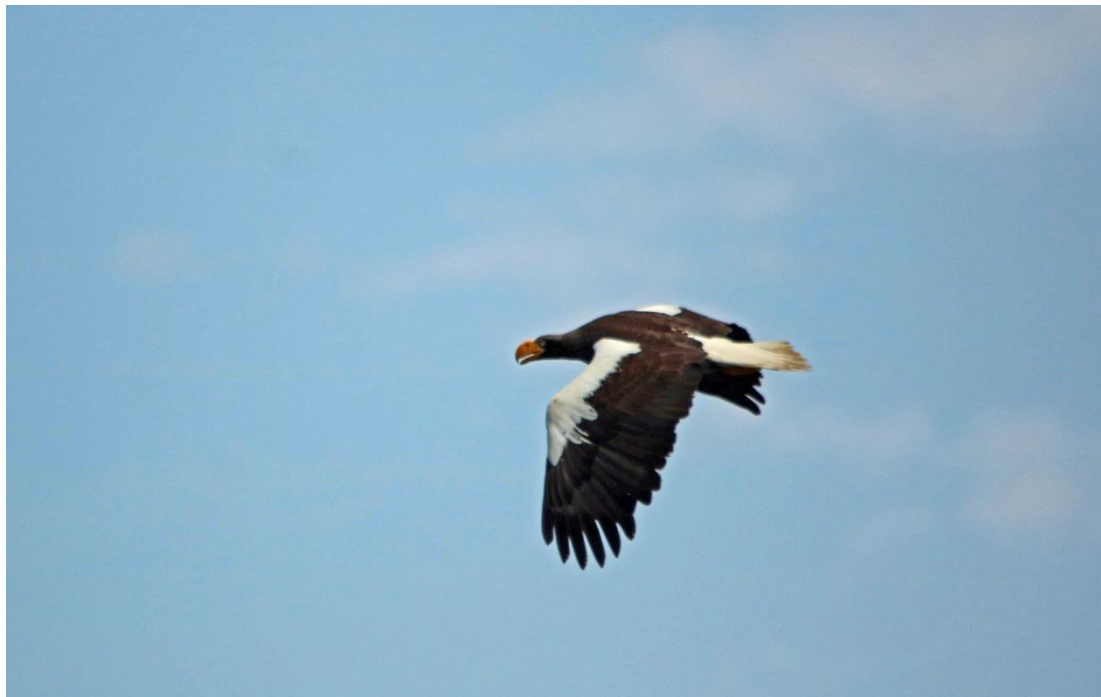

Рис. 6. Взрослый белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* над мысом Левашова на острове Парамушир. 13 августа 2017. Фото С.П.Маршука.

В настоящее время гнездо на мысе Левашова (остров Парамушир) является единственным из известных гнёзд белоплечего орлана на Курильских островах. Однако современные летние залёты в июне-августе и более или менее длительное летнее пребывание белоплечих орланов известно не только на Парамушире, но также на Матуа (птица в переходном наряде) и Уруп. Так, 22 июля 2016 взрослого белоплечего орлана С.И.Корнев и А.В.Лопатин (КамчатНИРО) наблюдали и сфотографировали на острове Уруп в заливе Наталии у мыса Ирины. Вспомним, что в одной из ранних работ (Kobayashi 1933) сообщалось о возможности летнего пребывания этих орланов на острове Шикотан.

Таким образом, Курильские острова в целом следует считать областью возможных летних залётов белоплечих орланов (с наибольшей вероятностью таких залётов в северную и среднюю части островной гряды). Кроме того, северную часть Курильской островной гряды можно обоснованно трактовать в качестве области спорадического и эпизодического размножения вида. Такая трактовка, на наш взгляд, более всего соответствует современному характеру летнего пребывания белоплечего орлана на Курильских островах.

Литература

- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
 Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // *Тр. Биол. ин-та СО АН СССР* **16**: 234-259.
 Лобков Е.Г., Нейфельдт И.А. 1986. Распространение и биология белоплечего орлана – *Haliaeetus pelagicus pelagicus* (Pallas) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 107-146.
 Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Владивосток, 2: 246-327.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.
- Begman S. 1935. *Zur Kenntnis nordostasiatischer Vogel. Ein Betrag zur Systematic, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.
- Kobayashi K. 1933. Summer birds in Shikotan Island, South Kuriles // *Tori* 8, 36: 10-21 (яп.).
- Yamashina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen // *J. Ornithol.* 79: 491-540.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1492: 3610-3618

Численность и распределение гусеобразных поймы Нижней Оби в 2016 году

М.Г.Головатин, В.А.Соколов

Михаил Григорьевич Головатин, Василий Андреевич Соколов. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 25 августа 2017

Работа выполнена в рамках мониторинга биоресурсов поймы Нижней Оби. Как и в предыдущие годы, в течение относительно небольшого промежутка времени (30 июня – 20 июля 2016) проводили масштабные учёты численности птиц на всей территории поймы Нижней Оби в пределах округа – около 16.5 тыс. км². Такая «одномоментная съёмка» позволяет не только получить оценку о численности птиц в текущем времени, но и выяснить характер пространственного распределения ресурсов на территории. В статье представлены результаты актуальной оценки численности водоплавающих в пойме Нижней Оби (в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа) в 2016 году.

Учёт птиц проводили на трансектах во время перемещения на катере по крупным рукавам реки и на рабочих площадках, где проводили радиальные лодочные экскурсии по небольшим протокам и пешие экскурсии по суше. Координаты рабочих площадок и протяжённость трансект на них представлены в таблице 1, расположение их – на рисунке 1. Экскурсии были организованы таким образом, чтобы охватить все основные типы пойменных местообитаний.

Отмечали глазомерное расстояние до обнаруженной птицы от наблюдателя. Во избежание многократного учёта одних и тех же особей обращали внимание на направление перемещений птиц. Транзитных птиц, летящих на большой высоте, во внимание не принимали. При оценке плотности ширину учётной полосы определяли путём выравнивания распределения дальности обнаружения для каждого вида (Головатин 2013).

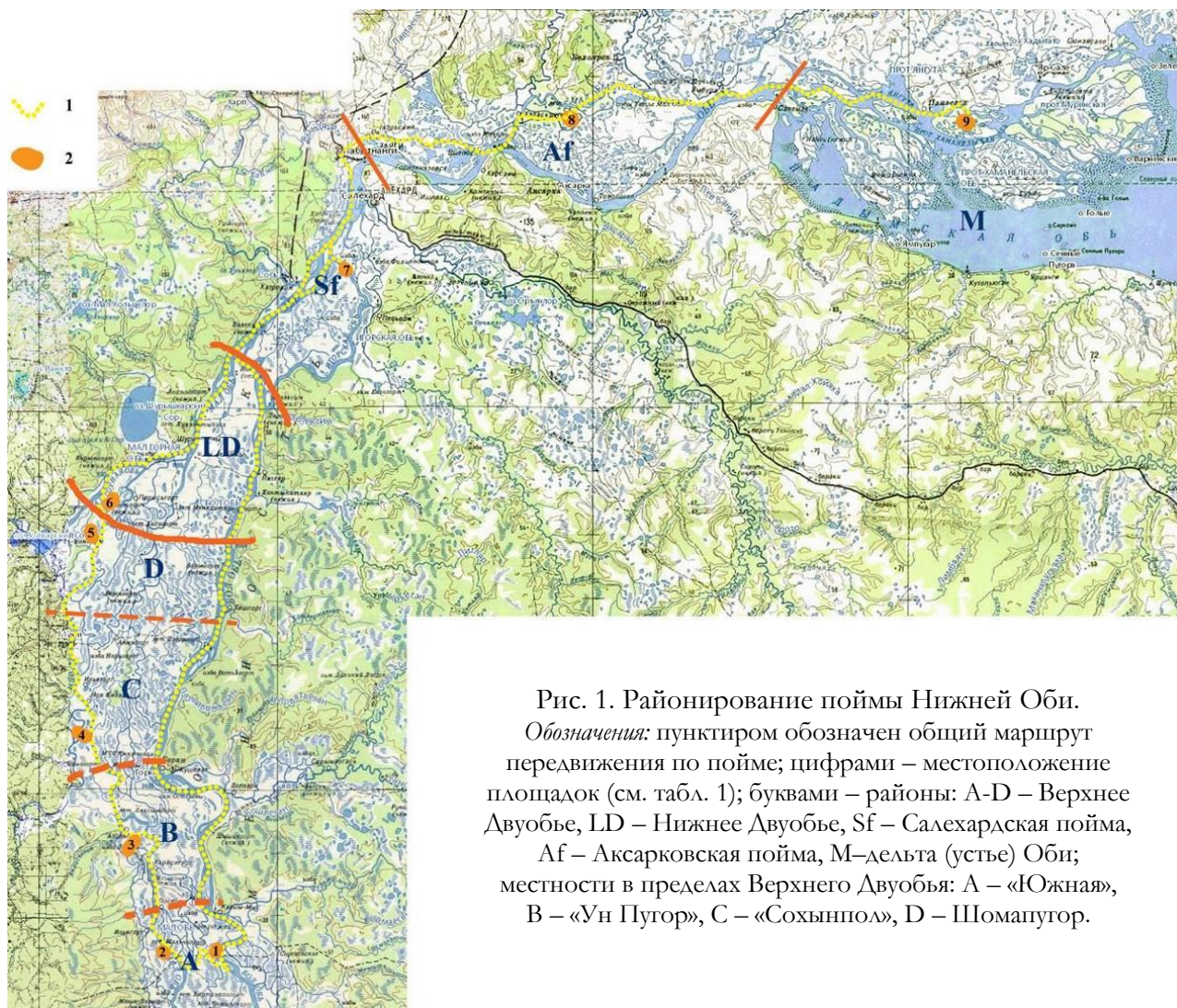

Рис. 1. Районирование поймы Нижней Оби.
 Обозначения: пунктиром обозначен общий маршрут передвижения по пойме; цифрами – местоположение площадок (см. табл. 1); буквами – районы: А-Д – Верхнее Двубоье, LD – Нижнее Двубоье, Sf – Салехардская пойма, Af – Аксарковская пойма, М – дельта (устье) Оби; местности в пределах Верхнего Двубоья: А – «Южная», В – «Ун Пугор», С – «Сохынпол», D – Шоманугор.

Таблица 1. Местоположение рабочих площадок и протяжённость трансект при учёте гусеобразных в пойме Нижней Оби в 2016 году

№ п/п	Название площадок	Координаты базового лагеря		Протяжённость трансект, км		
		Северной широты	Восточной долготы	На речных рукавах	На протоках	При пеших экскурсиях
1	Казым Мыс	64° 34' 20,3"	65° 37' 43,1"	24	33	33
2	Карм Ас Посл	64° 33' 38,2"	65° 16' 05,7"	28	39	26
3	Ун Пугор	64° 50' 23,0"	65° 04' 05,4"	20	23	41
4	Сохынпол	65° 09' 52,7"	64° 46' 05,2"	54	31	10
5	Шоманугор	65° 40' 25,0"	64° 49' 32,3"	29	27	47
6	Тохотгорт	65° 45' 04,0"	64° 54' 24,5"	31	23	47
7	Заливная	66° 21' 23,2"	66° 27' 20,5"	33	26	41
8	Лонкорвар	66° 43' 52,6"	67° 55' 57,1"	25	35	84
9	Лебендиго	66° 43' 39,7"	70° 20' 41,9"	35	37	62
Итого				279	274	391

Статистическую ошибку учёта оценивали по формуле $SE = \sqrt{N}$ (Смирнов 1964; Järvinen, Väisänen 1983). Соответственно, статистическая ошибка оценок плотности равнялась SE/S , где S – площадь. Общую оценку численности гусеобразных проводили путём экстраполяции результатов учётов на площадь соответствующих ти-

пов местообитаний поймы, которая подсчитана с использованием космических снимков Google Earth (Головатин и др. 2016).

На протяжении около 450 км пойма Нижней Оби неоднородна – она то расширяется, то сужается. Перед впадением мощного левого притока – Северной Сосьвы на широте $63^{\circ}26'$ с.ш. ширина поймы составляет 17 км, после впадения Северной Сосьвы, в районе Берёзово – Полновата ($63^{\circ}40'$ с.ш.), пойма Оби сильно расширяется, достигая 57 км. Здесь начинается так называемый район Двубья. Далее у границы ЯНАО, в районе Казым мыса ($64^{\circ}40'$ с.ш.), происходит сужение поймы до 23 км (район А на рис. 1), и ниже села Горки ($65^{\circ}00'$ с.ш.) пойма начинает постепенно расширяться, достигая 60 км на линии Усть-Войкар – Хашгорт (D на рис. 1) ($65^{\circ}30'$ с.ш.). Затем происходит постепенное сужение до 17 км в районе слияния крупных рукавов реки – Малой и Большой Оби ($66^{\circ}05'$ с.ш.), где заканчивается Двубье (LD на рис. 1). Очередное небольшое расширение поймы до 33 км имеется у посёлка Катравож ($66^{\circ}10'$ с.ш.) (Sf на рис. 1). У городов Лабытнанги – Салехард ($66^{\circ}38'$ с.ш.) наименьшая ширина поймы Оби – 7 км. Далее река течёт в широтном направлении. Напротив устья реки Харбей ($66^{\circ}57'$ в.д.) на небольшом участке пойма достигает 28 км, сужаясь ниже посёлка Харсаим ($67^{\circ}17'$ в.д.) до 12 км. Затем в районе посёлка Аксарка ($68^{\circ}08'$ в.д.) снова происходит расширение поймы до 40 км, которое заканчивается у посёлка Салемал ($68^{\circ}55'$ в.д.) при 12-километровой ширине поймы. Ниже начинается дельта, достигающая у выхода Оби в Обскую губу ($71^{\circ}35'$ в.д.) ширины 70 км.

Анализ соотношения местообитаний (сравнение долей по критерию Фишера) показывает наличие пяти районов, отличающихся между собой по структуре пойменного ландшафта (рис. 1): 1) Верхнее Двубье – большая часть Двубья примерно до $65^{\circ}42'$ с.ш.; 2) Нижнее Двубье – нижняя часть Двубья до слияния Большой и Малой Оби; 3) Салехардская пойма – вдоль Большой Оби до линии Салехард – Лабытнанги; 4) Аксарковская пойма – от Салехарда вниз до посёлка Салемал; 5) дельта Оби – ниже посёлка Салемал.

Лето 2016 года, как и 2015, оказалось многоводным. Картина динамики гидрологического режима была типичной для Оби (рис. 2): резкий подъём воды перед ледоходом, затем постепенный спад и освобождение от паводка сенокосных грив, после чего резкий спад уровня воды. В Двубье (гидропост Горки) продолжительность затопления низкого уровня поймы составила 93 дня, от выхода воды на сенокосные гривы и до освобождения их – 79 дней, по гидропосту Салехард – 105 и 89 дней. Это несколько выше средних многолетних значений. Однако в Двубье полное затопление среднего высотного уровня поймы (всех сенокосных грив и талов) составляло 72 дня, а ниже Салехарда – лишь 12 дней. Соответственно благоприятные условия для гнез-

дования наземных птиц в Двубье наступили только после 17 июля, а ниже Салехарда примерно на месяц раньше – после 28 мая, т.е. здесь возможность для гнездования была более продолжительной. Для иллюстрации обстановка в Двубье и ниже Салехарда на сорах представлена на рисунках 3 и 4.

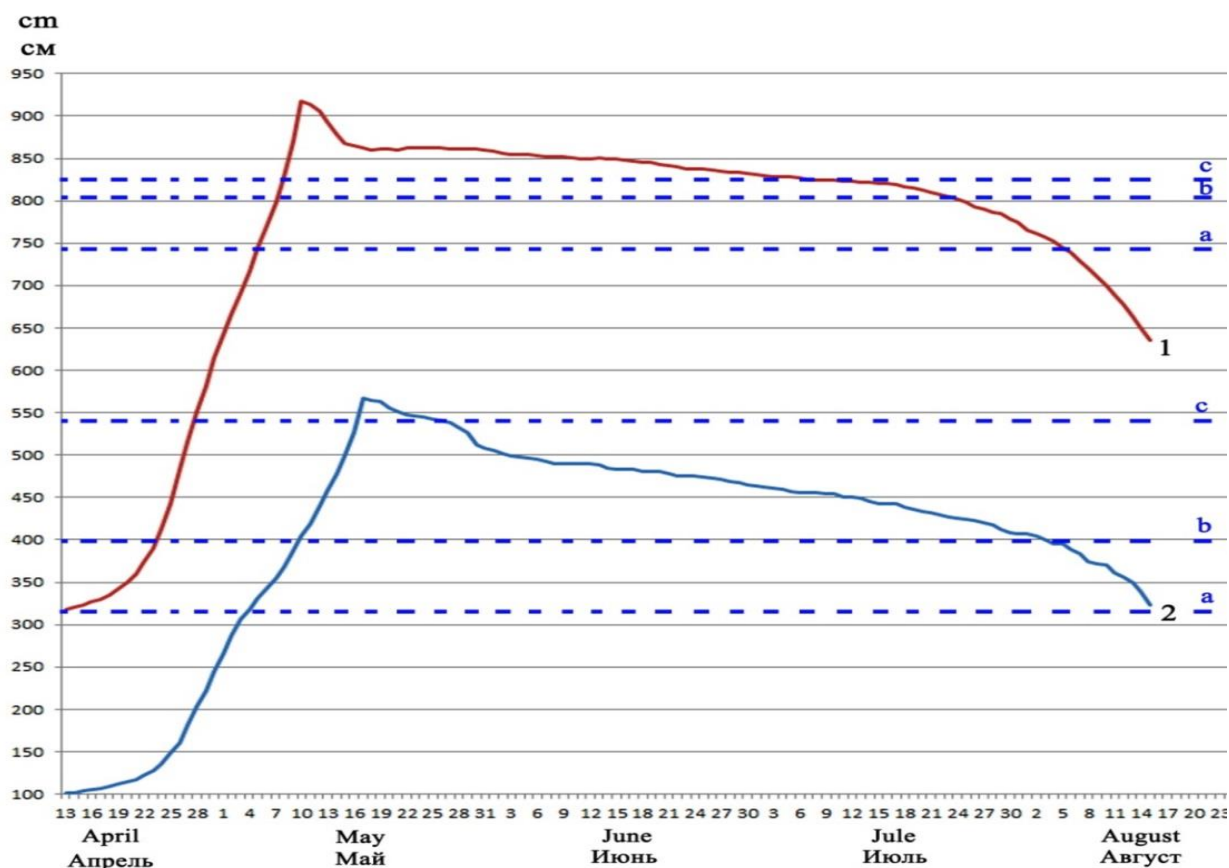

Рис. 2. Динамика уровня воды по данным гидропостов Горки (Двубье) (1) и Салехард (2) в 2016 году (см от нулевой отметки гидропостов). Уровни выхода воды: *a* – на низкую пойму (затопление соров), *b* – на сенокосные гривы, *c* – полное затопление средней поймы.

Результаты и их обсуждение

Плотность гусеобразных в основных местообитаниях (сора, луга и талы) в разных районах Нижней Оби в 2016 году представлена в таблице 2, суммарная плотность уток в сорах вдоль поймы – на рисунке 5, расчётные оценки численности – в таблицах 3 и 4.

Наиболее высокая плотность уток была на самом юге округа и, вероятно, южнее. Ниже плотность постепенно снижалась вплоть до дельты, за исключением участка с высокой плотностью в нижней части Двубья, в месте слияния крупных рукавов реки – Большой, Малой и Горной Оби. Здесь в сорах традиционно концентрируются стаи закончивших размножение и неразмножающихся уток для линьки (в основном шилохвость *Anas acuta* и свиязь *Anas penelope*). Другое место концентрации уток – дельта Оби. Южные виды, такие как кряква *Anas platyrhynchos*, трескунок *Anas querquedula*, широконоска *Anas clypeata*, а

также хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, чаще встречались в южных частях Двубья. Здесь также была высокой плотность свистунков *Anas crecca*.

Рис. 3. Сор в Двубье (выше Салехарда) в первой половине июля 2016 года.

Рис. 4. Сор в Аксарковской пойме (ниже Салехарда) в первой половине июля 2016 года.

Общая численность водоплавающих оценивается около $752,6 \pm 219,4$ тыс. особей. Эта величина примерно в 2-2.5 раза ниже численности гусеобразных в многоводный период начала 1970-х годов (1.5-2 млн. особей) и в 4 раза ниже, чем в оптимальный по водности период 1983-1987 годов (3 млн. особей) (Брауде 1992). Количество птиц в Двубье и

Таблица 2. Плотность гусеобразных (P , особей/км² $\pm SE$)
в разных частях поймы Нижней Оби в репродуктивный сезон 2016 года

Виды	Сора		Луга и талы	
	P	SE	P	SE
Район «Верхнее Двубье», местность «Южная»				
Лебедь-кликун	1.0	0.4	--	--
Кряква	10.7	3.9	1.9	1.1
Шилохвость	23.2	4.3	2.1	1.1
Чирок-свистунок	42.6	6.8	3.6	1.6
Связь	93.1	8.0	1.3	2.3
Чирок-трескунок	13.8	4.3	0.1	0.1
Широконоска	19.0	4.2	0.5	0.6
Красноголовый нырок	1.5	1.5	--	--
Хохлатая чернеть	16.9	3.7	0.4	0.4
Луток	0.5	0.5	--	--
Итого	222.3	37.6	9.9	7.2
Район «Верхнее Двубье», местность «Ун Пугор»				
Лебедь-кликун	0.2	0.2	--	--
Кряква	14.4	4.4	1.8	0.9
Шилохвость	13.6	4.3	1.1	1.1
Чирок-свистунок	10.6	4.1	7.0	3.1
Связь	56.2	8.3	10.9	3.5
Чирок-трескунок	9.3	4.2	0.3	0.3
Широконоска	16.4	4.8	0.2	0.1
Хохлатая чернеть	5.4	1.5	--	--
Итого	126.1	31.8	21.3	9.0
Район «Верхнее Двубье», местность «Сохынпол»				
Лебедь-кликун	0.3	0.3	--	--
Кряква	14.7	8.8	--	--
Шилохвость	10.9	6.5	6.0	4.3
Чирок-свистунок	21.4	10.8	4.9	4.4
Связь	42.2	12.7	15.6	7.2
Чирок-трескунок	9.1	6.7	0.9	0.9
Широконоска	5.3	4.8	--	--
Хохлатая чернеть	5.7	4.9	--	--
Итого	109.6	55.6	27.3	16.7
Район «Верхнее Двубье», местность «Шомапугор»				
Лебедь-кликун	0.2	0.2	--	--
Кряква	1.2	1.2	--	--
Шилохвость	8.0	3.8	2.7	1.5
Чирок-свистунок	14.9	5.5	5.0	2.5
Связь	13.5	5.1	2.9	1.7
Чирок-трескунок	1.5	2.1	0.3	0.3
Широконоска	4.3	2.9	--	--
Хохлатая чернеть	4.4	3.0	--	--
Луток	3.4	2.7	--	--
Итого	51.2	26.4	10.8	6.0

Продолжение таблицы 2

Виды	Сора		Луга и талы	
	P	SE	P	SE
Район «Нижнее Двубье»				
Лебедь-кликун	0.2	0.2	--	--
Кряква	2.7	1.8	--	--
Шилохвость	27.1	3.4	2.2	1.6
Чирок-свистунок	7.1	2.8	5.3	2.8
Связь	46.3	4.9	1.2	1.2
Чирок-трескунок	1.0	0.8	--	--
Широконоска	4.2	1.9	0.1	0.1
Хохлатая чернеть	4.7	1.7	--	--
Итого	93.3	17.4	8.8	5.7
Район «Салехардская пойма»				
Лебедь-кликун	0.1	0.1	--	--
Кряква	0.7	0.7	--	--
Шилохвость	3.7	2.3	--	--
Чирок-свистунок	4.6	3.1	0.8	0.8
Связь	15.7	4.1	1.3	1.3
Чирок-трескунок	1.8	1.8	--	--
Широконоска	1.6	1.7	--	--
Хохлатая чернеть	11.4	1.8	--	--
Итого	39.4	15.6	2.1	2.1
Район «Аксарковская пойма»				
Лебедь-кликун	0.4	0.2	--	--
Кряква	0.3	0.3	--	--
Шилохвость	9.9	2.2	--	--
Чирок-свистунок	1.3	1.0	0.9	0.9
Связь	23.6	3.2	3.0	1.5
Чирок-трескунок	1.2	0.9	--	--
Широконоска	2.6	1.3	--	--
Хохлатая чернеть	5.7	1.6	--	--
Гоголь	0.2	0.2	--	--
Турпан	1.7	1.7	--	--
Луток	1.4	0.7	--	--
Итого	48.2	13.4	3.9	2.4
Район «Дельта»				
Лебедь-кликун	0.1	0.1	--	--
Шилохвость	30.7	3.1	--	--
Чирок-свистунок	7.7	2.0	1.7	1.7
Связь	76.3	4.9	2.8	2.0
Чирок-трескунок	0.7	0.3	--	--
Широконоска	7.9	1.7	--	--
Хохлатая чернеть	8.8	2.0	--	--
Луток	0.7	0.4	--	--
Итого	132.8	14.5	4.5	3.7

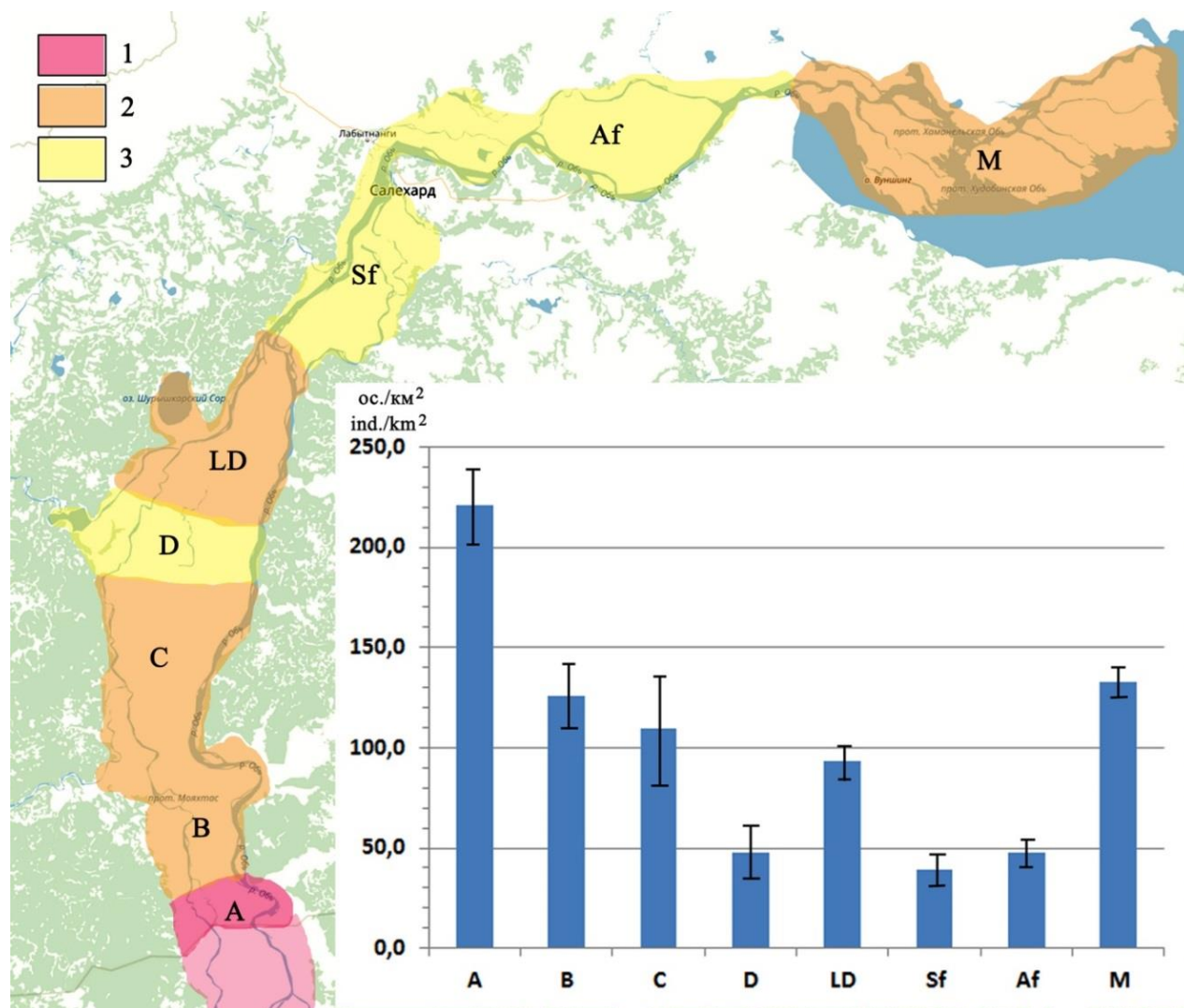

Рис. 5. Плотность уток (ос./км²) в сорах в разных частях поймы Нижней Оби в 2016 году.
 Обозначения: 1 – высокая плотность, 2 – средняя плотность, 3 – низкая плотность;
 районы: А – Южная, В – Ун Пугор, С – Сохынпол, D – Шомапугор, LD – Нижнее
 Двубоье, Sf – Салехардская пойма, Af – Аксарковская пойма, М – Дельта.

Таблица 3. Расчётная численность гусеобразных (N , тыс. особей $\pm SE$)
 в разных частях обследованной территории поймы Нижней Оби в 2016 году

Вид	Районы Верхнего Двубоья								Итого	
	Южная		Ун Пугор		Сохынпол		Шомапугор			
	N	SE	N	SE	N	SE	N	SE	N	SE
Лебедь-кликун	0.4	0.2	0.1	0.1	0.3	0.3	0.2	0.2	1.0	0.8
Кряква	4.4	1.7	9.3	2.9	15.0	9.1	1.4	1.4	30.1	15.0
Шилохвость	9.3	1.8	8.6	2.9	14.5	9.0	11.6	5.3	44.0	19.0
Чирок-свистунок	17.1	2.9	7.7	3.1	24.7	13.5	20.3	7.9	69.7	27.3
Связь	36.4	3.4	36.7	5.7	51.9	17.0	17.5	6.9	142.5	33.1
Чирок-трескунок	5.4	1.7	5.8	2.7	9.8	7.3	1.9	2.7	22.9	14.3
Широконоска	7.5	1.7	10.2	3.0	5.5	4.9	5.1	3.4	28.2	13.1
Красн. нырок	0.6	0.6	--	--	--	--	--	--	0.6	0.6
Хохл. чернеть	6.6	1.5	0.5	0.5	5.8	5.1	4.7	3.3	17.6	10.4
Луток	0.2	0.2	--	--	--	--	3.1	3.1	3.3	3.3
Итого	87.9	15.7	78.9	20.9	127.5	66.2	65.8	34.2	360.1	136.9

Таблица 4. Расчётная численность гусеобразных (N , тыс. особей $\pm SE$) в разных частях обследованной территории поймы Нижней Оби в 2016 году

Вид	Нижнее Двубье		Салехардская пойма		Аксарковская пойма		Дельта		Итого	
	N	SE	N	SE	N	SE	N	SE	N	SE
Лебедь-кликун	0.2	0.1	0.1	0.1	0.6	0.3	0.1	0.1	1.0	0.6
Кряква	2.1	1.3	0.6	0.6	0.4	0.4	--	--	3.1	2.3
Шилохвость	21.0	2.8	3.2	2.0	13.7	3.1	46.8	4.7	84.7	12.6
Чирок-свистунок	6.2	2.5	4.0	2.7	2.7	2.3	13.9	5.2	26.8	12.7
Свиязь	35.5	3.9	13.7	3.7	35.5	5.8	119.8	10.0	204.5	23.4
Чирок-трескунок	0.7	0.6	1.6	1.6	1.6	1.3	1.1	0.5	5.0	4.0
Широконоска	3.2	1.4	1.4	1.4	3.6	1.8	12.0	2.6	20.2	7.2
Хохл. чернеть	3.6	1.3	9.9	1.6	8.0	2.3	13.4	3.0	34.9	8.2
Гоголь	--	--	--	--	0.3	0.3	--	--	0.3	0.3
Синьга	0.0	0.0	1.9	1.9	2.6	2.1	2.1	1.8	6.6	5.8
Турпан	--	--	--	--	2.4	2.4	--	--	2.4	2.4
Луток	--	--	--	--	2.0	2.0	1.0	1.0	3.0	3.0
Итого	72.5	13.9	36.4	15.6	73.4	24.1	210.2	28.9	392.5	82.5

на остальной территории поймы было примерно сходным: в Двубье – 432.6 ± 150.8 тыс. (или 57.5%), на остальной территории – 3200 ± 68.6 тыс. В дельте было сосредоточено около 28% всех уток. Менее всего птиц было в районе Салехардской поймы.

Работа выполнена при поддержке Программы Президиума УрО РАН № 15-12-4-28

Литература

- Брауде М.И. 1992. Экология водоплавающих птиц, охрана и рациональное использование их ресурсов // *Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы*. Екатеринбург: 153-173.
- Головатин М.Г. 2013. Способ оценки плотности птиц при учётах на трансектах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (852): 558-563.
- Смирнов В.С. 1964. *Методы учёта численности млекопитающих. Предпосылки к их совершенствованию и оценке точности результатов учёта*. Свердловск: 1-88.
- Järvinen, O., Väisänen, R.A. 1983. Confidence limits for estimates of population density in line transects // *Ornis scand.* **14**: 129-134.

О реальности встречи чёрного лебедя *Cygnus atratus* в Карелии

Н.В.Лапшин

Николай Васильевич Лапшин. ФГБУН Институт биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: nv-lapshin@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 августа 2017

Чёрные лебеди *Cygnus atratus* (Latham, 1790) очень популярны в Западной Европе, в частности, в Великобритании. Первые особи этого вида были интродуцированы туда из Австралии в 1791 году, а чуть позднее – во Францию. Тем не менее, первое потомство удалось получить только в 1837 году в зоопарке Лондона, а уже в 1850 году этих птиц успешно разводили в Германии и Франции. Сейчас чёрные лебеди гнездятся в ряде европейских стран. О встречах чёрных лебедей в на Северо-Западе России и в Эстонии сообщает С.А. Фетисов (2017): в Эстонии – 8, в Невской губе Финского залива (Маркизова лужа) – 1, в национальном парке «Себежский» (Псковская область) – 1 случай.

Среди интродуцированных в Европу видов чёрный лебедь занимает третье место по числу стран (11), в которых он ныне живёт и размножается. Всего же на территории европейского континента обитают 40 чужих для Европы видов птиц (Нанкинов 2006, 2010). Пути и причины появления видов, а в последующем и внедрения чужеродных для европейской природы видов самые разные, считает автор. Среди них наиболее распространёнными названы такие: разведение для одомашнивания с целью использования их мяса и яиц; целенаправленная интродукция для так называемого «обогащения» дикой природы новыми охотничьими видами и новыми красивыми птицами, а также легальный или контрабандный ввоз декоративных птиц для зоопарков, зооуголков, частных коллекций, городских и пригородных парков; для разведения в неволе и последующей торговли ими и т.д.

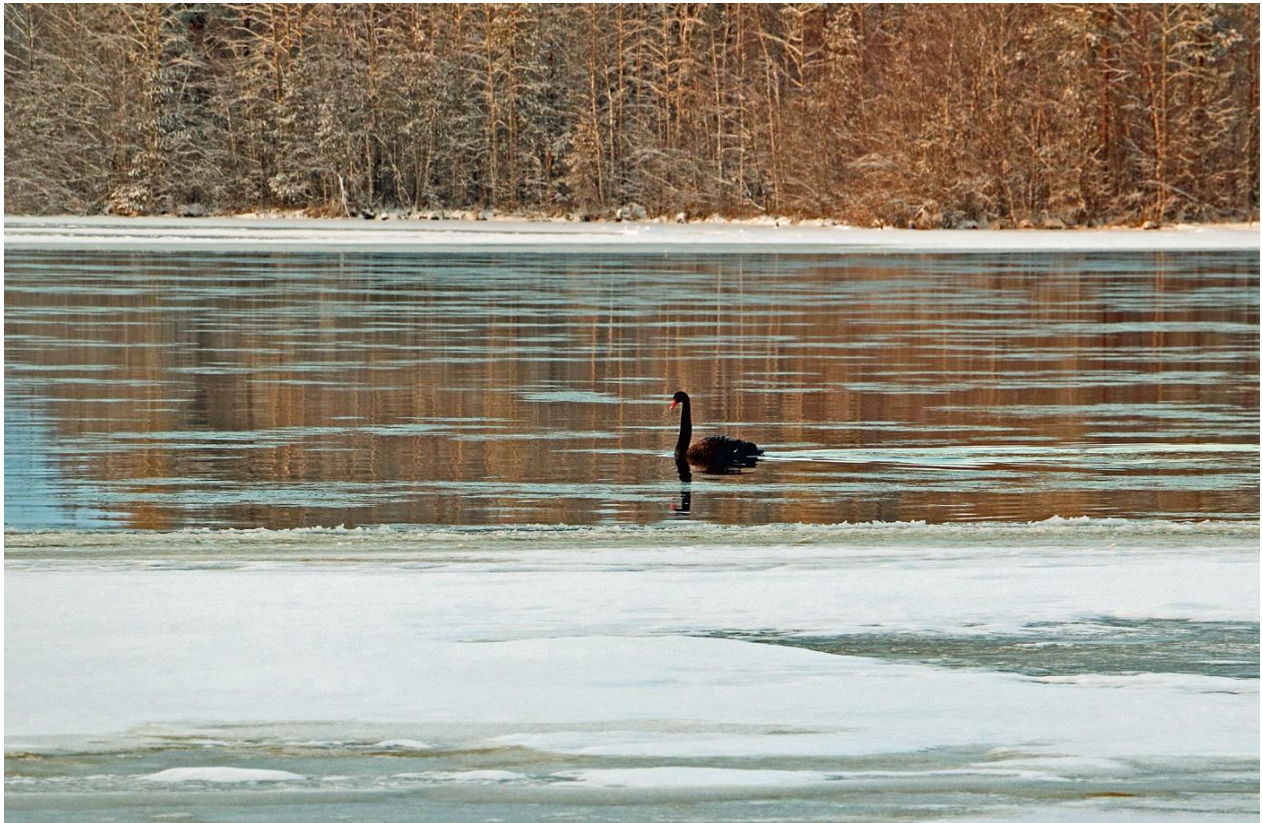
Вместе с тем Д.Н.Нанкинов (2010), специально занимавшийся проблемой интродукции птиц в Европу, уверен, что гибридизация между чужими и местными видами приводит к порче генетической чистоты европейских видов, образованию неплодовитых гибридов и, в конечном счёте, ведёт к исчезновению некоторых автохтонных видов птиц. С этим, действительно, нельзя не согласиться. Аналогичную ситуацию можно наблюдать не только у птиц, но и у млекопитающих, в частности, у европейского *Castor fiber* и канадского *C. canadensis* бобров в Карелии. Чужие виды птиц, адаптировавшись к новым условиям, конкурируют с местными птицами, нередко ведя себя по отношению к

ним агрессивно, занимаясь хищничеством и разоряя гнёзда. Названный автор уверен, что «основные столкновения между ними происходят, главным образом, из-за корма, мест гнездования и отдыха. В этом отношении очень агрессивным является чёрный лебедь, который прогоняет или даже убивает других водоплавающих птиц на водоёмах». При этом гибридизация с ним других видов гусеобразных называется очень опасной.

Мне никогда не приходилось задумываться о том, что когда-нибудь можно будет высказаться о реальности встречи в дикой природе Карелии чёрного лебедя. Такая мысль не приходила даже после того, как мне сообщили из дирекции нашего Института о том, что к ним приходил мужчина и сообщил, что он несколько раз видел этих птиц в Пудожском районе Карелии. Более того, сказали, что он оставил небольшую брошюрку «Чёрные лебеди над побережьем». Автором этого издания в 12 страниц, вышедшего в районном центре Пудож в 2006 году, был Леонид Перегуд. Сразу разыскать и связаться с ним не удалось, а потом это событие просто забылось.

В декабре 2016 года знакомый из Петрозаводского университета Я.Е.Амбражевич сообщил мне, что его студенты видели и фотографировали на мобильный телефон чёрного лебедя на реке Выг у деревни Выгостров (недалеко от Беломорска). По моей просьбе мне передали не очень качественную фотографию, тем не менее, несомненно, чёрного лебедя. Несколькими днями позже в Интернете я нашёл об этом случае сообщение и другую, более качественную фотографию этой птицы. Автором её был житель Беломорска Виктор Семёнович Дрягуев. Через старшего охотинспектора по Беломорскому району Карелии Л.В.Шишина мне удалось связаться с В.С.Дрягуевым, который подтвердил, что действительно видел и фотографировал 3 декабря 2016 одиночного чёрного лебедя на незамёрзшем к тому времени участке реки Выг недалеко от Беломорска. Птица вела себя относительно спокойно, хотя человека близко к себе не подпускала. При повторном посещении этого места птицу обнаружить не удалось, она окончательно пропала.

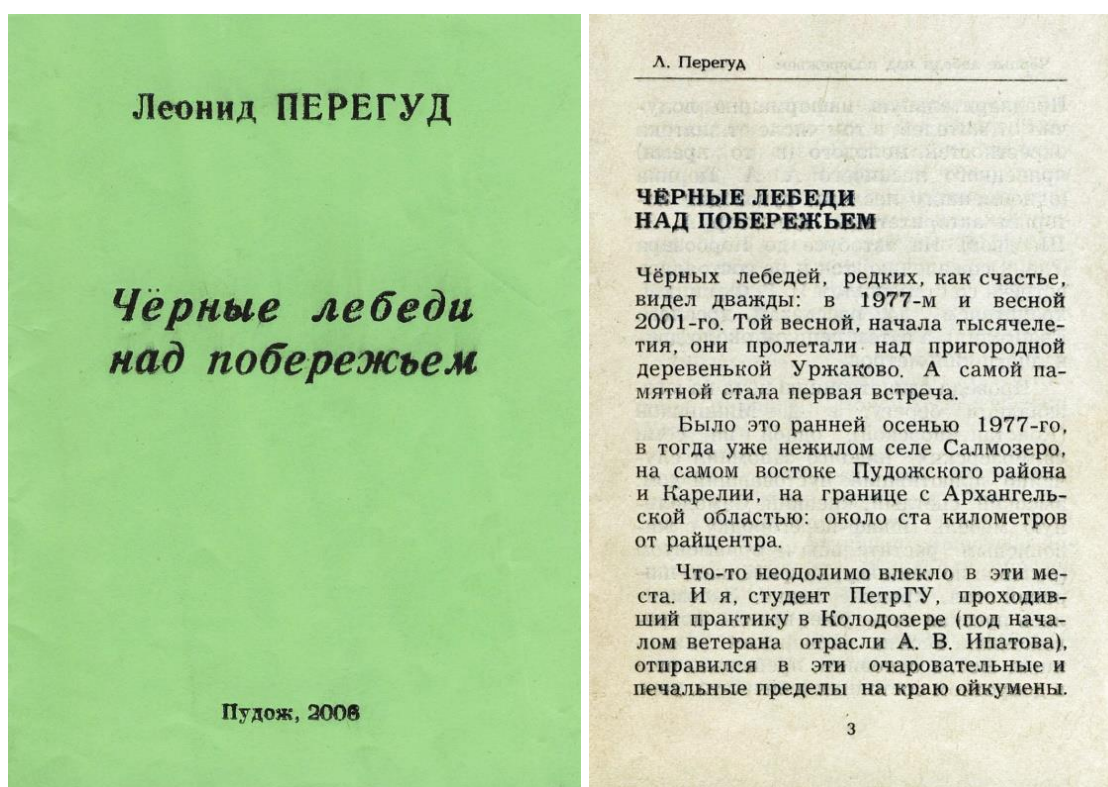
По слухам, местные жители ещё в сентябре отмечали здесь двух чёрных лебедей, но один из них позднее был якобы застрелен браконьером, который за это даже был наказан. Эти сведения подтвердить не удалось. По другой версии (сообщил В.С.Дрягуев), вторая птица из этой пары чёрных лебедей, действительно, была застрелена браконьером, но, раскаявшись в содеянном зле, он захоронил птицу и даже поставил над этим местом крест, который В.С.Дрягуеву обнаружить не удалось. Я поблагодарил Виктора Семёновича Дрягуева за ценные сведения и хорошую фотографию чёрного лебедя. С разрешения автора я обещал написать об этой встрече небольшую заметку и вместе с фотографией опубликовать её (см. рисунок).

Чёрный лебедь *Cygnus atratus* на реке Выг близ деревни Выгостров.
Беломорский район Карелии. 3 декабря 2016. Фото В.С.Дрягуева.

На этом, вероятно, всё бы и закончилось. Но тут память мне подсказала, что я ранее уже читал о встречах с чёрным лебедем в Пудожском районе на юго-востоке Карелии. После первого прочтения зелёная книжечка особого интереса у меня не вызвала. Возможно, автор

излишне пышно и восторженно эту встречу представил? А может быть, подозрение вызвала фраза «И вот, наконец-то, авторитетное подтверждение: осенью 2003 года прошла информация – несколько пар чёрных лебедей наблюдалось научными работниками на территории национального парка «Паанаярви». Такой факт сотрудники парка мне не подтвердили. Ну и, конечно же, призыв автора, что «...чёрному лебедю должно быть (отведено, авт.) почётное место не только в «Красной книге Карелии», но и в общефедеральной и, несомненно, в «Красной книге Европы», – увы, можно признать не профессиональным. Но не в этом дело. Даже специалисты, зоологи и ботаники, нередко заблуждаются в том, кого же включать в «Красные книги» регионов: редких вообще (включая залётных и интродуцированных) или только аборигенных, «своих» видов, по разным причинам оказавшихся редкими или даже исчезающими, возможно, не без влияния тех же интродуцированных и акклиматизированных видов животных.

Брошюра А.А Перегуда «Чёрные лебеди над побережьем».

Нашёл-таки я эту тоненькую книжечку в своей библиотеки. Выпущена она, действительно, в городе Пудож в 2006 году, а отпечатана ООО «Тракт» тиражом 175 экз. На 2-й странице нашёл я и достойное посвящение этого издания: «100-летию международной конвенции об охране птиц». Ниже была ссылка на Кафедру лесного хозяйства Петрозаводского университета, где автор учился. Вспомнил, что и сам я лет 35 назад в течение нескольких семестров работал на Лесоинженерном факультете по договору и читал курс «Биология лесных птиц».

Вспомнил, вновь перечитал книжку и уже с другой позиции подумал о статусе этого совсем не редкого теперь в Западной Европе вида, который в значительной степени естественным образом расселился там по 11 странам, успешно адаптировался в антропогенном ландшафте, размножается и увеличивается в численности. Почему бы ему не пытаться расширять свой ареал на восток? Например, в Карелии сейчас его с полным правом уже можно включить в список птиц региона, отнеся в разряд залётных видов.

И в заключении приведу отрывок из описания Л.Перегудом (2006) одной из встреч с двумя (возможно, парой) чёрных лебедей в Пудожском районе Карелии.

«Было это ранней осенью 1977-го, в тогда уже нежилом селе Салмозеро, на самом востоке Пудожского района Карелии, на границе с Архангельской областью: около ста километров от райцентра. Вдруг что-то звукнулось, восточнее и правее – полуоборачиваюсь. Метрах в двадцати, над самой землёй, медленно взмахивая широкими крыльями, летела – не верилось – пара больших чёрных лебедей. Он и она. Чёрные шеи-стрелы. Чёрные крылья и туловища с слегка металлическим отблеском. Было и неожиданно, и ново». И далее: «Как эти величественные птицы оказались здесь, под небом Северного Калотта? Каким ветром? Ведь ареал их распространения (Австралия, Тасмания, Н. Зеландия) в южном полушарии. Салмозерье и окрестности для них – дом или маленькая станция на краю вселенной? Не спеша царь-птицы снизились к озеру и, описывая плавный полукруг («правый поворот» «левый поворот»), стратегически неторопливо, неспешно уходили к северному берегу, минуя деревню Салма, деревню Погост (левее оставляя Георгиевскую церковь) и скрылись в таинственной глубине приводлинских пределов, на границе ойкумены (в будущем НП «Водлозерский» им. А.Бекмана). Что там, севернее, привлекало их? Пустынные пределы Монастырского озера? Таинственное Кожеозерье? Что-то ещё? Нет ответа».

Л и т е р а т у р а

Нанкинов Д. 2006. *Чуждите видове птици в Европа*. София: 1-148.

Нанкинов Д.Н. 2010. Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 292-300.

Фетисов С.А. 2010. О залёте чёрного лебедя *Cygnus atratus* в национальный парк «Себежский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (557): 486-490.

К вопросу о гнездовании московки *Parus ater* в Ленинградской области – находка гнезда в юго-восточном Приладожье

А.В.Бардин, В.И.Головань

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия.
E-mail: ornis@mail.ru; golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 28 августа 2017

Московка *Parus (Periparus) ater* традиционно считается гнездящейся птицей Ленинградской области. Однако в литературе отсутствуют сведения о находках здесь гнёзд московки или встречах выводков, которых ещё продолжают кормить родители. В сводке «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий» весь приведённый материал о гнездовании этого вида был собран в окрестностях города Печоры Псковской области (Бардин 1983), где московка в те годы была весьма обычной оседлой птицей*.

В Ленинградской же области московка встречается гораздо реже. Особенно заметны эти синицы во время осенней и весенней миграций, в которых участвуют преимущественно молодые особи. В частности, об этом свидетельствуют многолетние наблюдения Евгения Николаевича Смирнова (устн. сообщ.). Численность мигрантов сильно колеблется по годам, а в некоторые годы перемещения приобретают характер массовых инвазий. Этот вопрос нами уже обсуждался (Бардин, Резвый 2005; Бардин и др. 2008). Часть пролётных москочок остаётся зимовать в пределах области, входя в состав смешанных синичьих стай, образующихся на основе стаяк оседлых пухляков *Parus (Poecile) montanus*.

Летом москочку в Ленинградской области удаётся видеть нечасто. Предположения о её гнездовании в тех или иных местах обычно основаны лишь на наблюдении поющих птиц. Здесь надо, однако, заметить, что весенняя миграция москочок проходит довольно поздно, когда раскрываются шишки ели (с конца марта) и более регулярно плодоносящей сосны (с конца апреля или начала мая), что обеспечивает пролётных птиц изобильным кормом. В это же время местные птицы приступают к гнездованию. А поскольку москочки поют и на пролёте, то по песне отличить местных гнездящихся от пролётных птиц весной невозможно. Однако москочки обычно выводят птенцов дважды за лето и активное пение продолжается до середины июня. Таким образом, пе-

* В последние два десятилетия москочка в окрестностях Печор на гнездовании ни разу не отмечалась

ние в июне может свидетельствовать о присутствии гнездящихся москочков. Но уже с конца июля начинается период осеннего пения, которое бывает почти столь же интенсивным, как и весеннее, начинающееся с конца января – начала февраля. Поют и пролётные особи.

В некоторых местах Ленинградской области, где регулярно проводились летние наблюдения во время студенческих практик, москочки в гнездовой сезон вообще не были встречены, например, в Кузнечном (Карельский перешеек, северо-западное Приладожье) (Мальчевский, Гагинская 2016; наши данные), в Заостровье (левобережье Свири, Лодейнопольский район) (наши данные), в Изваре (Волосовский район) (Бардин, Стасюк 2014). В осенне-зимний сезон москочки встречаются чаще, но в последние десятилетия и в это время года они стали редки. В этом отношении показательны многолетние данные Р.Л.Потапова (2002, с. 79) о москочке в окрестностях Комарово в южной части Карельского перешейка, у берега Финского залива: «С 1948 по 1958 г. была обычной птицей “Комаровского берега”, и её стайки в осенне-зимнее время встречались регулярно вместе с остальными синицами. В последующие годы птиц стало гораздо меньше и в последнее время они совсем не встречаются». Подобное можно сказать и в отношении целого ряда других мест области, где велись орнитологические наблюдения.

Гнездо москочки *Parus ater* с 7 птенцами в возрасте 2-3-сут, устроенное в искусственном гнездовье для пищухи *Certhia familiaris*. Урочище Маячино, юго-восточное Приладожье. 28 июня 2000. Фото В.И.Голованя.

Для некоторых же мест Ленинградской области московка указана гнездящейся. Так, она приводится как редкий гнездящийся вид для окрестностей Раковых озёр на Карельском перешейке (Иовченко 2011), редкие встречи с ней в гнездовое время известны для окрестностей Красниц на реке Суйде в Гатчинском районе (Головань 2012). В сводке о птицах окрестностей Ладожского орнитологического стационара (урочище Гумбарицы, юго-восточное Приладожье) относительно московки написано следующее: «Хотя гнёзд найдено не было, но она, несомненно, гнездится в окрестностях стационара... Плотность гнездования сильно варьирует по годам, а в отдельные годы московка не гнездится вовсе» (Носков и др. 1981, с. 63-64). В качестве подтверждения реальности гнездования здесь московки приводим случай находки её гнезда в 13.5 км севернее, в урочище Маячино (60°46'37" с.ш., 32°49'5" в.д.). Во время посещения расположенного здесь полевого стационара Института биологии КФ РАН один из авторов статьи нашёл 28 июня 2000 гнездо московки, устроенное в искусственном гнездовье, предназначенном для пищухи *Certhia familiaris*. Гнездо было построено из зелёного мха, лоток обильно выстлан шерстью. В гнезде находились 7 птенцов в возрасте 2-3 дней (см. рисунок). В момент обнаружения их обогревала взрослая московка. Дальнейшую судьбу гнезда проследить не удалось. Вероятно, это второй выводок. Находка сделана уже на территории Карелии, в 10 км от границы с Ленинградской областью.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1983. Сем. Синицы – Paridae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2: 269-299.
- Бардин А.В., Резвый С.П. 2005. Инвазии птиц: два подхода к проблеме // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 1002-1003.
- Бардин А.В., Резвый С.П., Шаповал А.П. 2008. К вопросу о причинах инвазий у московки *Parus ater* // *Рус. орнитол. журн.* 17 (438): 1334-1335.
- Бардин А.В., Стасюк И.В. 2014. Птицы Извары и её окрестностей // *Извара – памятник природы, истории, культуры*. СПб.: 125-134.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (750): 899-927.
- Иовченко Н.П. 2002. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озёра»: История и современное состояние*. СПб.: 76-190.
- Мальчевский А.С., Гагинская Е.Р. 2016. Птицы северо-западного Приладожья // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1300): 2205-2251.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Потапов Р.Л. 2002. Птицы // *Комаровский берег – комплексный памятник природы*. СПб.: 72-79.

Находка молодой пеганки *Tadorna tadorna* в Выборгском районе Ленинградской области

В.В.Лыженков

Владимир Валентинович Лыженков. Группа авиационной орнитологии а/п «Пулково». Санкт-Петербург. E-mail: vlad_hawk@mail.ru

Поступила в редакцию 29 августа 2017

20 августа 2017 в окрестностях посёлка Луговое (60°35'3" с.ш., 28°16'11.8" в.д.), расположенного на западном берегу Выборгского залива в Выборгском районе Ленинградской области, была найдена молодая пеганка *Tadorna tadorna* (рис. 1). Птица была в истощённом состоянии и не могла летать, видимых повреждений у неё не было. Её пытались выходить в условиях неволи, но через пару дней она погибла (рис. 2).

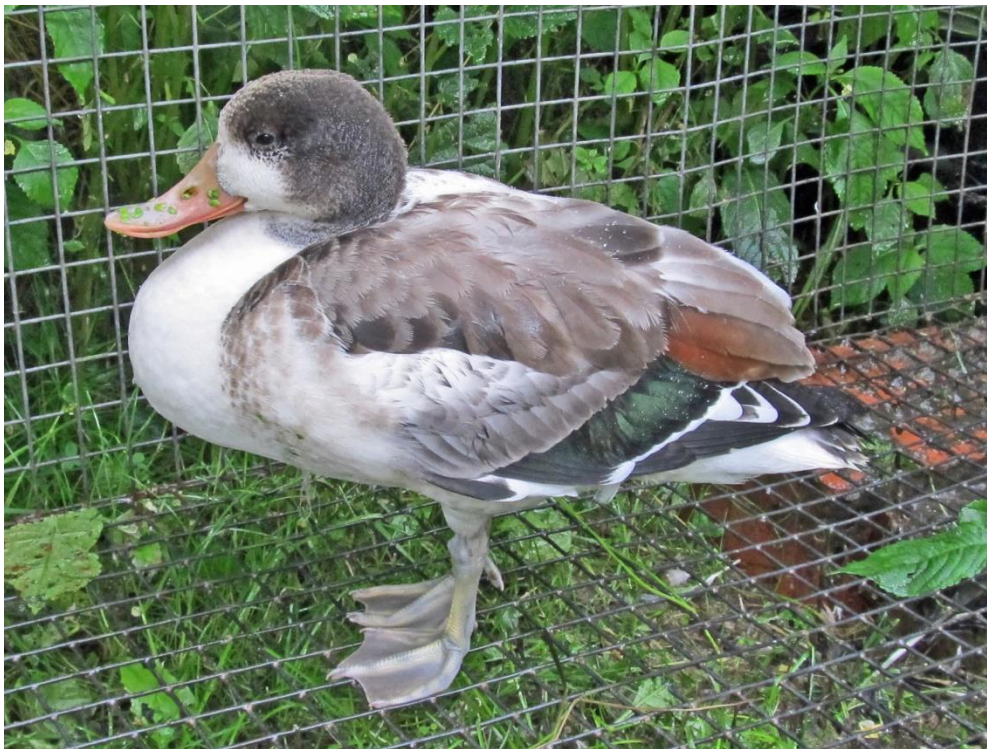

Рис. 1. Молодая пеганка *Tadorna tadorna*, найденная 20 августа 2017 в окрестностях посёлка Луговое. Выборгский район Ленинградской области. Фото автора.

В восточной части Финского залива пеганка появилась на гнездовании в конце 1980-х годов (первая находка в 1988 году на островах Кургальского рифа); с тех пор в некоторые годы до десятка гнездящихся пар отмечается на морских островах залива (Бузун, Мераускас 1993; Иовченко и др. 2002; Бузун 2015; Коузов, Кравчук 2013; Коузов, Шилин 2016). Описанная находка подтверждает присутствие пеганки в самой восточной части Финского залива.

Рис. 2. Погибшая молодая пеганка *Tadorna tadorna*, вид со спинной и брюшной сторон. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Бузун В.А. 2015. Краткий обзор миграций и гнездования водоплавающих птиц в восточной части Финского залива и на Ладожском озере // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 729-731.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Иовченко Н.П., Носков Г.А., Гагинская А.Р., Рымкевич Т.А., Резвый С.П. 2002. Новые сведения об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 99-120.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2013. Основные особенности населения гусеобразных птиц прибрежной зоны Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) и его динамика в 1990-2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (858): 723-724.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1492: 3628-3630

О тонкоклювом жаворонке *Calandrella acutirostris* в Казахстане

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Основная часть ареала тонкоклювого жаворонка *Calandrella acutirostris* находится на плоскогорьях Тибета и Памира, но изолированный участок есть и в Западном Тянь-Шане. На территории Казахстана этот жаворонок гнездится на нагорьях хребтов Угамский и Каржантау

* Белялов О.В. 2004. О тонкоклювом жаворонке в Казахстане // *Каз. орнитол. журн.* 2003: 177.

вблизи границы Узбекистана (Гаврилов 1999). Достоверные находки гнёзд есть только из этих мест. Сообщение о добыче одного тонкоклювого жаворонка из стайки малых *Calandrella brachydactyla* в начале апреля 1900 года около Джаркента (Зарудный, Кореев 1905) единственное в Казахстане вне известных пределов гнездования. На хребте Каратау тонкоклювый жаворонок не встречен ни одним из исследователей (Шапошников 1931; Долгушин 1951; Губин, Карпов 2000).

Июльские встречи на Майлекентском перевале и добыча двух птиц 14 и 22 августа 1933 в междуречье Ирсу и Аксу дали повод предполагать гнездование этого вида в заповеднике Аксу-Джабаглы (Шульпин 1956). Ещё 2 птицы добыл в заповеднике 16 июля 1942 Д.Ф.Железняков (Корелов 1970). В.В.Шевченко (с 1944 по 1948 год) и А.Ф.Ковшарь (с 1959 по 1965 год) изучали фауну птиц заповедника Аксу-Джабаглы, но в эти годы тонкоклювого жаворонка не отмечали (Шевченко 1948; Ковшарь 1966). В последующие десятилетия орнитологические исследования проводились в заповеднике регулярно, но этот жаворонок так и не был найден. В начале мая 2002 года А.Ф.Ковшарь (устн. сообщ.) встретил эту птицу в степи у правого борта каньона реки Аксу между кордоном заповедника и урочищем Таяксалды. Если это не залётная птица, есть надежда на возобновление гнездования вида в заповеднике Аксу-Джабаглы.

В нескольких десятках километров от заповедника в нагорных степях Каржантау в 1948-1949 годах М.Н.Корелов. нашёл тонкоклювого жаворонка обычной и многочисленной гнездящейся птицей. 15 июля 1949 на высоте 2800 м над уровнем моря было найдено гнездо с 3 не насиженными яйцами (Корелов 1956). На водоразделе рек Бадам и Угам в мае-июне 1962 года тонкоклювый жаворонок оказался массовым гнездящимся видом на высотах 2400-2700 м н.у.м., было найдено 8 гнёзд (Лобачёв 1969). За прошедшие годы новые места гнездования найдены не были, не посещались и известные. Новые данные о состоянии этого вида в местах гнездования приводятся в материалах Е.С. Чаликовой (2004) и В.А.Ковшарь (2004).

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (88): 3-14.
- Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР* **105**: 72-117.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 146-247.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь В.А. 2004. Орнитологические наблюдения в Бостандыке (Западный Тянь-Шань) в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2003**: 101-104.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.

- Корелов М.Н. 1970. Семейство жаворонковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 194-285.
- Лобачёв Ю.С. 1969. Гибель кладок и птенцов у некоторых воробьиных птиц в горах Каржантау // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **2**: 377-380.
- Чаликова Е.С. 2004. Некоторые результаты экспедиции на Западный Тянь-Шань в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 93-97.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **40**, 3/4: 237-284.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы Государственного Заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* **1**: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1956. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **6**: 158-193.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1492**: 3630-3631

Синантропные гнездящиеся птицы высокогорий Киргизии

Э.Ш.Касыбеков, А.Б.Курманкулов, А.Н.Осташенко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Выявлены виды птиц, поселяющиеся в сооружениях человека выше 3000 м над уровнем моря. Домовый воробей *Passer domesticus* встречается повсеместно в жилых домах, явно избегает гнездиться вдали от жилья. Полевой воробей *Passer montanus* отмечен в небольшом посёлке на Аксайских сыртах на высоте 3300 м н.у.м. Гнездование скворца *Sturnus vulgaris* обнаружено в жилом доме на Тонских сыртах (3100 м) и в придорожном обрыве на перевале Долон (3030 м н.у.м.). Майна *Acridotheres tristis* встречена в жилых домах на перевале Тюз-Ашуу (3580 м) на Киргизском хребте. Колонии городской ласточки *Delichon urbica* найдены на жилых домах в посёлке Отмек (2900 м) и в противолавинной галерее у перевала Тюз-Ашуу. Снежный воробей *Montifringilla nivalis* нередко встречается в кошарах на Сары-Джасских и Тонских сыртах (3000-3200 м). Каменный воробей *Petronia petronia* отмечен в домах погранзаставы на Аксайских сыртах (3250 м). В 1957 году найдено гнездо краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogaster* в доме метеостанции «Чатыр-Куль» (3540 м) (Кыдыралиев 1959), в 1990 году здесь также обнаружен выводок. Гнездовая колония клушиц *Pyrhoroax pyrrhoroax* из 15-20 пар наблюдалась на чердаках жилых домов в посёлке Каракол (3100 м н.у.м.), здесь же встречена и

* Касыбеков Э.Ш., Курманкулов А.Б., Осташенко А.Н. 1991. Синантропные гнездящиеся птицы высокогорий Киргизии // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 270.

маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Домашняя форма сизого голубя *Columba livia* нередко гнездится в кошарах и на чердаках жилых домов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1492: 3631

О зимовке зимняка *Buteo lagopus* и перепелятника *Accipiter nisus* на востоке Кировской области

Т.В.Плешак

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Наблюдения выполнены с сентября 1967 по апрель 1977 года.

Мохноногий канюк *Buteo lagopus* встречен 21 декабря 1972 на краю поля у села Спас-Заозерье (Зуевский район Кировской области). Зимняк низко зависал над старыми тетеревиными лунками. Средняя высота снегового покрова в данном биотопе была около 40 см (по 100 измерениям). Согласно П.В.Плесскому (1971), этот вид встречается на территории Кировской области только на осеннем пролёте с октября по начало декабря, а на зимовке не отмечен.

21 января 1970 в окрестностях города Кирова (учхоз № 1, территория зернотока) встречен ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*, нёсший в когтях мелкую птицу, скорее всего, воробья. П.В.Плесский (1971) также указывает на случаи зимовки перепелятника у мельниц, мелькомбинатов, где они питаются голубями и воробьями.

Таким образом, за десятилетие зимняк и перепелятник были встречены зимой лишь по одному разу, что позволяет отнести их к редким зимующим видам Кировской области.

Л и т е р а т у р а

Плесский П.В. 1971. Дневные хищные птицы Кировской области // *Тр. Киров. сель.-хоз. ин-та* 28: 47-59.

* Плешак Т.В. 2000. О зимовке зимняка и перепелятника на востоке Кировской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 164.